

УДК 343

DOI: 10.34670/AR.2022.86.53.048

Особенности привлечения матерей-одиночек к уголовной ответственности

Майстренко Григорий Александрович

Кандидат юридических наук,
старший научный сотрудник,
Научно-исследовательский институт ФСИН России,
125130, Российская Федерация, Москва, ул. Нарвская, 15а;
e-mail: g.maystrenko@yandex.ru

Майстренко Анна Григорьевна

Кандидат юридических наук,
доцент кафедры гражданского и предпринимательского права,
Всероссийская академия внешней торговли,
доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин,
Российский государственный университет нефти и газа
(национальный исследовательский университет) им. И.М. Губкина,
119991, Российская Федерация, Москва, просп. Ленинский, 65/1;
e-mail: annamajstrenko@yandex.ru

Аннотация

Действие уголовного законодательства распространяется на всех граждан, совершивших преступление в пределах территории Российской Федерации. Правоприменительная практика убедительно доказывает, что в отношении некоторых категорий населения уголовное наказание может быть смягчено, а его исполнение отложено по времени. Одной из упомянутых категорий является такая социально незащищенная группа населения, как матери-одиночки. В статье анализируется проблема статуса одинокой матери в отечественном законодательстве, выявляются особенности привлечения ее к уголовной ответственности. Анализ проблемы привлечения к уголовной ответственности такой социально незащищенной категории, как матери-одиночки, позволил выявить двойственную природу их правового положения: с одной стороны, отсутствие официального закрепления данного статуса в российском законодательстве влечет противоречия в исполнении приговоров суда и в привлечении к уголовной ответственности данной социальной категории; с другой стороны, соблюдение интересов ребенка является частым основанием для решения об отсрочке судебных приговоров.

Для цитирования в научных исследованиях

Майстренко Г.А., Майстренко А.Г. Особенности привлечения матерей-одиночек к уголовной ответственности // Вопросы российского и международного права. 2022. Том 12. № 9А. С. 364-369. DOI: 10.34670/AR.2022.86.53.048

Ключевые слова

Мать-одиночка, уголовная ответственность, административная ответственность, уголовное законодательство, несовершеннолетние.

Введение

Уголовная ответственность, согласно законодательству Российской Федерации, есть вид юридической ответственности лица за совершение наиболее значительных с точки зрения размеров нанесенного вреда правонарушений. Уголовная ответственность – форма негативной реакции общества на совершение различных преступлений (против личности, имущества, физических и юридических лиц и т. д.). Согласно ст. 20 УК РФ, к уголовной ответственности могут быть привлечены лица, которые на момент совершения преступления достигли возраста 16 (по первой части Кодекса) либо 14 лет (по второй части). В то же время существуют условия и обстоятельства совершения преступления, а также особенности личности преступника, в соответствии с которыми условия привлечения к уголовной ответственности могут быть изменены. К числу таковых относится статус матери-одиночки.

Результаты исследования

Исследованию особенностей привлечения матерей-одиночек к уголовной ответственности должен предшествовать анализ понятия, изучаемого в рамках настоящей статьи. В первую очередь необходимо отметить, что на сегодняшний день многие граждане стремятся выдать себя за представителей льготных категорий, при этом не являясь таковыми [Ровба, www]. Причина стремления нарушить действующее российское законодательство заключается в преимуществах и выгодах, которые положены социально незащищенным категориям россиян, в том числе матерям-одиночкам. В связи с этим при определении указанной категории лиц следует отталкиваться от положений действующего российского законодательства.

На данном этапе чрезвычайно актуальным является вопрос о внесении изменений в отечественное законодательство относительно статуса одинокой матери. Это определяется тем, что официально закрепленный термин в законах отсутствует. Как следствие, практика судов в данном вопросе основывается на обстоятельствах, в которых воспитывается ребенок: если воспитанием ребенка занимается женщина, муж которой умер, лишен родительских прав, без вести пропал, недееспособен в силу особенностей здоровья, уклоняется от исполнения обязанностей родителя, а она при этом является биологической матерью воспитуемого, она признается одинокой матери. Основанием для признания матерью-одиночкой является отсутствие записи в соответствующих документах ребенка (например, в свидетельстве о рождении) о его отце либо подтверждения данной записи чем-либо, кроме слов матери, что вытекает из положений п. 2 ст. 51 СК РФ. В случае повторного вступления в брак такая женщина продолжает обладать правом на получение социальной помощи от государства, если ребенок, которого она воспитывает, не будет усыновлен ее мужем.

Одинокая мать, относясь к социально незащищенным категориям населения, обладает соответствующими правами не только на социальную поддержку от государства, но также на определенные условия привлечения к уголовной ответственности.

Актуальность данного вопроса определяется его слабой изученностью, так как фокус исследовательского внимания сосредоточен преимущественно на анализе судебной практики в

отношении исковых заявлений, которые направляются в суд самими матерями-одиночками (например, против биологических отцов, уклоняющихся от уплаты алиментов). В данном исследовании фокус внимания направлен на положение матери-одиночки как субъекта правонарушения.

В первую очередь следует отметить, что само наличие ребенка, согласно российскому законодательству, является основанием для смягчения уголовной ответственности: подсудимому (не только матери-одиночке) могут отсрочить исполнение наказания до достижения ребенком возраста 14 лет, т. е. до его совершеннолетия. Указанная возможность предусмотрена в российском уголовном законодательстве не только для матерей-одиночек, но также для отцов-одиночек (ст. 82 УК РФ). Факт многодетности для родителей обоего пола также является смягчающим обстоятельством с точки зрения привлечения к уголовной ответственности (ст. 61 УК РФ).

В то же время необходимо принимать во внимание, что указанные обстоятельства являются лишь основанием для смягчения приговора суда либо же для отсрочки его исполнения, а не фактором, обязывающим суд смягчить приговор. При этом обязательным условием является не просто биологическое родство ребенка с матерью, но и реальное исполнение ею соответствующих обязательств по его содержанию и воспитанию.

Решения суда по делам матерей-одиночек, на которых не отразился факт наличия ребенка, могут быть обжалованы и отменены в суде вышестоящей инстанции, что подтверждается судебной практикой [Дело № 44-УД22-1-К7, www.kz.ru]. В данном случае ведущим основанием для их отмены является стремление суда вышестоящей инстанции исходить из интересов ребенка, особенно если он воспитывается одной матерью. Ведь целью возможной отсрочки приведения приговора суда в исполнение является создание наиболее комфортных условий воспитания для детей, в обществе самого родного и близкого человека – матери. Дети, родители которых отбывали тюремное заключение, даже в том случае, если обязанности по их содержанию и воспитанию были не вверены специализированным государственным учреждениям, а переданы близким родственникам, неизбежно оказываются психологически травмированными личностями. В данном случае оставление детей с матерью вплоть до наступления их совершеннолетия является попыткой соблюсти разумный баланс между охраной общественных интересов и интересами ребенка, от психофизического здоровья которого в конечном счете зависит будущее российского общества.

Как правило, наличие ребенка на воспитании у одинокой матери чаще является смягчающим обстоятельством, нежели основанием для отсрочки уголовной ответственности. В то же время наличие кровной связи с малолетним и факт его воспитания не играют роли в таких исключительных случаях, когда матерью было совершено правонарушение в отношении ребенка и, как следствие, его права и интересы были нарушены. В данном случае наличие статуса матери-одиночки не будет признано смягчающим обстоятельством вне зависимости от тяжести совершенного правонарушения: на решение суда могут повлиять как уголовные, так, например, и административные противоправные виновные деяния. Например, совместное распитие с несовершеннолетним спиртных напитков, равно как и употребление одурманивающих веществ, квалифицированные по ст. 6.10 КоАП РФ, даже в том случае, если указанные действия носили разовый характер, естественно, будут расценены судом как противоправное поведение взрослого, губительно сказывающееся на здоровье и морально-нравственном состоянии ребенка. По аналогии действия, целями которых являются сексуальное растление малолетних, жестокое обращение с ними и т. д., выступают не только основаниями

для возбуждения дела против матери-одиночки по соответствующим статьям российского законодательства, но также и условием для отказа суда расценить бремя воспитания несовершеннолетнего в одиночку в качестве смягчающего обстоятельства.

Отдельно следует проанализировать ситуацию нарушения матерью-одиночкой закона с целью официального обретения данного статуса. Несмотря на то, что в чистом виде в составе подобного рода преступлений нет действий, противоречащих интересам несовершеннолетнего, основанием для отказа в смягчении приговора является умысел в получении дополнительной социальной помощи от государства в случае, когда официальные основания для ее оказания отсутствуют. Так как размер пособий, полагающихся одиноким матерям на воспитание детей, с каждым годом увеличивается, а также данный статус позволяет получать путевки в детские санаторно-курортные и оздоровительные лагеря на льготной основе, количество желающих обрести фальшивый статус с целью получения дополнительных доходов постоянно возрастает.

Неразглашение сведений относительно отца ребенка либо о наличии денежных доходов в размерах, позволяющих обходиться без помощи со стороны государства, влечет возможность привлечения правонарушителя по ст. 159.2 УК РФ (мошенничество при получении выплат). В соответствии с положениями данной статьи, мошенничество преследуется по закону, так как, по сути, выступает аналогом хищения денежных средств у государства. Поводом для возбуждения дела по данной статье является незаконное получение денежных средств в рамках любого из видов социального вспомоществования, будь то льготы, субсидии или пособия. Статья не предусматривает каких-либо ограничений в отношении субъектов преступления: матери-одиночки также не освобождаются от уголовной ответственности. В данном случае ведущим основанием для возбуждения уголовного дела выступает предоставление заведомо ложных либо недостаточно достоверных сведений, а также неразглашение фактов, способных повлечь за собой либо прекращение социальной помощи, либо отказ в ее предоставлении.

Заключение

Анализ проблемы привлечения к уголовной ответственности такой социально незащищенной категории, как матери-одиночки, позволил выявить двойственную природу их правового положения. С одной стороны, отсутствие официального закрепления данного статуса в российском законодательстве влечет противоречия в исполнении приговоров суда и в привлечении к уголовной ответственности данной социальной категории; с другой стороны, соблюдение интересов ребенка является частым основанием для решения об отсрочке судебных приговоров. Между тем исключительность правового положения матери-одиночки может быть утрачена в силу совершения ею противоправных деяний не только уголовного, но также административного и иного характера.

Библиография

1. Дело № 44-УД22-1-К7. URL: <https://vsrf.ru/lk/practice/cases/11354294>
2. Елагина А.С. Доктринальные основания прав личности в международном праве: поиск новой парадигмы // Вопросы российского и международного права. 2018. Том 8. № 9А. С. 282-287.
3. Елагина А.С. Интерпретация трендов уровня преступности: нормальные и шоковые изменения // Вопросы российского и международного права. 2018. Том 8. № 11А. С. 144-152.
4. Елагина А.С. Подходы к совершенствованию международного уголовного права // Вопросы российского и международного права. 2018. Том 8. № 10А. С. 96-101.
5. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: федер. закон Рос. Федерации от

- 30.12.2001 № 195-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 20.12.2001: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 26.12.2001. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661/
6. Ровба А. Как бороться с самозванными матерями-одиночками. URL: <https://www.vedomosti.ru/management/blogs/2019/02/18/794460-kak-borotsya-samozvanimi-materyami-odinochkami>
7. Семейный кодекс Российской Федерации: федер. закон Рос. Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 08.12.1995. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8982/
8. Уголовный кодекс Российской Федерации: федер. закон Рос. Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 24.05.1996: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 05.06.1996. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/
9. Motz A., Dennis M., Aiyegbusi A. Invisible trauma: Women, difference and the criminal justice system. – Routledge, 2020.
10. Sissoko D. R., Goshin L. S. Mothering under community criminal justice supervision in the USA //The Palgrave handbook of prison and the family. – Palgrave Macmillan, Cham, 2019. – С. 431-455.

The features of bringing single mothers to criminal liability

Grigorii A. Maistrenko

PhD in Law,
Senior Researcher,
Research Institute of the Federal Penitentiary Service of the Russian Federation,
125130, 15a Narvskaya str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: g.maystrenko@yandex.ru

Anna G. Maistrenko

PhD in Law,
Associate Professor at the Department of civil and business law,
Russian Foreign Trade Academy,
Associate Professor at the Department of civil legal disciplines,
Gubkin Russian State University of Oil and Gas (National Research University),
119991, 65/1 Leninsky ave., Moscow, Russian Federation;
e-mail: annamajstrenko@yandex.ru

Abstract

The article aims to reveal the features of bringing single mothers to criminal liability in the Russian Federation. The criminal law of Russia applies to all citizens who have committed crimes in the country. Law enforcement practice convincingly proves that criminal punishment can be mitigated in relation to certain categories of the population, and its execution can be postponed. The categories mentioned above include such a socially vulnerable group of the population as single mothers. The article makes an attempt to carry out an analysis of the problem of the status of single mothers in the legislation of the Russian Federation and to identify the features of bringing them to criminal liability. Having considered the problem of bringing single mothers as a socially vulnerable group to criminal liability in Russia, the authors of the article point out the dual nature of their legal status: on the one hand, there is no legislative framework for this status in Russian legislation, which entails contradictions in the process of carrying out their sentences and bringing this social category

to criminal liability; on the other hand, taking into account the interests of children is a frequent reason for suspending sentences in the Russian Federation.

For citation

Maistrenko G.A., Maistrenko A.G. (2022) Osobennosti privlecheniya materei-odinochek k ugolovnoi otvetstvennosti [The features of bringing single mothers to criminal liability]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 12 (9A), pp. 364-369. DOI: 10.34670/AR.2022.86.53.048

Keywords

Single mother, criminal liability, administrative liability, criminal legislation, minors.

References

1. *Delo № 44-UD22-1-K7* [Case No. 44-UD22-1-K7]. Available at: <https://vsrf.ru/lk/practice/cases/11354294> [Accessed 19/09/22].
2. Elagina A.S. (2018) Doktrinal'nyye osnovaniya prav lichnosti v mezhdunarodnom prave: poisk novoy paradigmy [Doctrinal foundations of individual rights in international law: the search for a new paradigm]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 8 (9A), pp. 282-287.
3. Elagina A.S. (2018) Interpretatsiya trendov urovnya prestupnosti: normal'nye i shokovye izmeneniya [Interpretation of crime trends: normal and shock changes]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 8 (11A), pp. 144-152.
4. Elagina A.S. (2018) Podkhody k sovershenstvovaniyu mezhdunarodnogo ugolovnogo prava [Approaches to the improvement of international criminal law]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 8 (10A), pp. 96-101.
5. *Kodeks Rossiiskoi Federatsii ob administrativnykh pravonarusheniyakh: feder. zakon Ros. Federatsii ot 30.12.2001 № 195-FZ: prinyat Gos. Dumoi Feder. Sobr. Ros. Federatsii 20.12.2001: odobr. Sovetom Federatsii Feder. Sobr. Ros. Federatsii 26.12.2001* [Code of the Russian Federation on Administrative Offenses: Federal Law of the Russian Federation No. 195-FZ of December 30, 2001]. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661/ [Accessed 19/09/22].
6. Motz, A., Dennis, M., & Aiyegbusi, A. (2020). *Invisible trauma: Women, difference and the criminal justice system*. Routledge.
7. Rovba A. *Kak borot'sya s samozvanymi materyami-odinochkami* [How to deal with fake single mothers]. Available at: <https://www.vedomosti.ru/management/blogs/2019/02/18/794460-kak-borotsya-samozvanimi-materyami-odinochkami> [Accessed 19/09/22].
8. *Semeinyi kodeks Rossiiskoi Federatsii: feder. zakon Ros. Federatsii ot 29.12.1995 № 223-FZ: prinyat Gos. Dumoi Feder. Sobr. Ros. Federatsii 08.12.1995* [Family Code of the Russian Federation: Federal Law of the Russian Federation No. 223-FZ of December 29, 1995]. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8982/ [Accessed 19/09/22].
9. Sissoko, D. R., & Goshin, L. S. (2019). Mothering under community criminal justice supervision in the USA. In *The Palgrave handbook of prison and the family* (pp. 431-455). Palgrave Macmillan, Cham.
10. *Ugolovnyi kodeks Rossiiskoi Federatsii: feder. zakon Ros. Federatsii ot 13.06.1996 № 63-FZ: prinyat Gos. Dumoi Feder. Sobr. Ros. Federatsii 24.05.1996: odobr. Sovetom Federatsii Feder. Sobr. Ros. Federatsii 05.06.1996* [Criminal Code of the Russian Federation: Federal Law of the Russian Federation No. 63-FZ of June 13, 1996]. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ [Accessed 19/09/22].